

ЕЛЕНА
ГУСАРЕВА

ДЕРЖИСЬ **STAY
AWAY** ПОДАЛЬШЕ

ЗАПИСКИ СОЦИОФОБА

В ЭТИ ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА

нам с вами нужно
держаться подальше
друг от друга!

12+

Елена Гусарева

Держись подальше

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56295099

SelfPub; 2020

Аннотация

По миру с катастрофической скоростью распространяется вирусная инфекция. Талгат – обычный офисный служащий, программист в чужой азиатской стране где-то в тропиках. Наконуне локдауна он знакомится с прекрасной девушкой, которую не хочет потерять.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Больше всего на свете я не люблю болтать. Меня выбешивают пустопорожние разговоры. Когда в лифте сталкиваешься с энтузиастом-болтуном, он не способен просто поздороваться и молча проехать три этажа, не задав пару штампованных вопросов.

Например, он спрашивает:

– Вы здесь работаете?

– Да.

– Ммм... – мычит он с интересом, будто не ожидал этого услышать. – Вам нравится работать в фирме?

– Да, – отвечаю и хочется добавить: «Я вижу тебя первый раз в жизни. Чувак, неужели ты думаешь, что я сейчас начну резать правду-матку?! Шеф – урод, свалил в отпуск, повесив на меня все дедлайны!»

Молчу и изучаю цифры на панели лифта.

Энтузиасту неймётся – проехали всего один этаж, осталось два. Паника! Если ничего не спросить, лифт рухнет.

– Вы с обеда? – спрашивает он.

– Да, – отвечаю.

Если можно назвать полноценным обедом пакет с крекерами и банку колы, от которой у меня изжога.

– Откуда вы? – спрашивает он, уловив мой акцент.

Несмотря на мою довольно экзотичную внешность – результат жаркой межрасовой любви – акцент у меня совершенно определённый, не вызывающий никаких сомнений о славянском происхождении. Хотя славянской крови во мне

нет и капли, чего нельзя сказать о прошивке мозгов.

Я знаю, как нужно отвечать на подобный вопрос, но во мне просыпается упрямство:

– В смысле?

У энтузиаста разрыв шаблона.

Он слегка хмурится:

– Ну... Из какой страны? – пытается он вернуть разговор на привычные рельсы.

Понимая, что всё-таки я псих и место мне на мягком диванчике психоаналитика, отвечаю:

– Я отовсюду.

В конце концов сказал как есть. И сам не знаю, откуда я: родился в одной стране, потом ребёнком меня перевезли в Россию. Там я учился в школе и даже поступил в «Тмутарканский» государственный университет – сокращённо ТГУ. Русские любят аббревиатуры и сокращения: универ, магаз, комп, гостишка... Доучивался я в Европе, работал то там, то тут. А потом попутным ветром глобального финансового кризиса меня занесло в Азию. За последние десять лет переезжал три раза. Разве всё расскажешь?

– Оу... – Энтузиаст выглядит растерянным, но время уходит, лифт поднимается, а он так и не сказал самого главного:

– У вас красивый рюкзак!

– Угу, – киваю я, разглядывая попутчика.

Всё, что приходит на ум – «у вас отвратительный галстук» – не высказать словами. Я стараюсь передать эту ин-

формацию выражением лица. У меня получается, насколько можно судить по отражению в зеркале за спиной у энтузиаста.

Двери лифта открываются.

– Удачи вам! – воодушевлённо восклицает энтузиаст и бежит по своим делам, уже забыв обо мне.

Не удивлюсь, если разговор его удовлетворил. Он похвалил себя за вежливость и социальные навыки. Возможно, встретив меня в лифте ещё раз, он воскликнет:

– Привет, дружище!

А как иначе? Двух случайных столкновений и пустых дежурных фраз достаточно, чтобы формально называть меня другом. А если завтра я наглотаюсь пилюль и двину кони, он скажет другому попутчику:

– Я знал его. Он был забавным балагуром. Кто бы мог подумать, что так кончит.

И это станет началом новой «дружбы».

Мне стало немного не по себе от того, что обо всём этом я успел подумать за те десять секунд, пока шёл до рабочего места. Я сел за стол, лениво потянулся. В животе безобразно замурлыкало. Я ненавижу всю эту неконтролируемую физиологию. Осознавать, что ты подвержен тем же телесным слабостям, что и другие, почти невыносимо. Тело всё время что-то выделяет, и это что-то всегда отвратительное. Оно плохо пахнет и плохо выглядит. Содрогаюсь от мысли, каким оно может быть на вкус. А ведь кто-то пробует. Так, на этом

лучше остановиться!

Я беру бутылочку с дезинфектором, выдавливаю каплю геля на ладонь и тщательно втираю в кожу. Запах спирта успокаивает нервы. Достāju из рюкзака сотовый, протираю влажной салфеткой и кладу перед собой на стол. Потом новой салфеткой протираю клавиатуру. Загорается монитор – пора работать!

Я открываю скрипт, вывожу его на основной экран. А на мониторе поменьше запускаю ленту Фейсбука. За пятнадцать минут она поменялась полностью, какое-то время я читаю новости и смотрю видео без звука. Потом ловлю себя на мысли, что я не один в офисе, и с сожалением закрываю окно соцсети.

У меня двое соседей: Оливия – американка японского происхождения, и Сао Чин – китаец из Тайваня. Про себя я знаю, что не совсем от мира сего. Но Оливия – вот кто по-настоящему странная! По утрам, появляясь в офисе, она никогда со мной не здоровается, даже если поздороваюсь я. Проплывает мимо, словно живёт в параллельном мире. Ну и ладно бы, чёрт с ней! Не хочет человек здороваться. Вот только она единственная не забывает поздравить меня с днём рождения. Выглядит это так: я обнаруживаю на рабочем столе маленькую забавную открытку, подписанную Оливией от руки. Рядом – невинный подарок – немецкое шоколадное печенье, которое я обожаю, или изящная коробочка японских зелёных конфет-тянучек, которые я терпеть не могу. Только я

поворачиваюсь к Оливии, чтобы сказать спасибо, её уже нет в офисе. А через минуту приходит сообщение в мессенджер: «Поздравляю с днём рождения!» – такое вот послание из параллельной вселенной. Она, можно сказать, со мной вообще не разговаривает. Если ей что-то нужно по работе – пишет в мессенджер, хотя сидит в метре от меня. Всё бы ничего – человек может быть застенчивым – это понятно. Но Оливия одаривает меня и просто так, без какой-либо причины. Прихожу утром в офис и вижу на столе японские косметические маски для увлажнения кожи. На упаковке сплошь иероглифы, ни одного понятного слова, куда, собственно, лепить эти маски. И потом, неужели мне и вправду так необходимо ими воспользоваться? Я начал комплексовать и даже сходил к дерматологу. Он заверил, что с кожей у меня всё в полном порядке.

Другой мой сосед всегда обедает в офисе. Сао Чин ест вонь – тошнотную, невыносимую! Он готовит её дома заранее, приносит на работу, во время обеденного перерыва подогревает в микроволновке в маленькой кухоньке рядом с офисом, а потом остервенело её пережёвывает, сидя на рабочем месте за компьютером. Каждый раз я бешусь и хочу категорично запретить ему есть вонь в офисе, но врождённое чувство такта и терпимости к другим культурам заставляет меня молча страдать.

Нельзя сказать, что я ненавижу азиатскую еду... Хотя, пожалуй, можно! Мои восточные гены халявят, покуривая в

сторонке, и никак себя не проявляют. А для человека, выросшего на пельменях и борще, хорошо раз в месяц попробовать что-то экзотическое, и совсем другое – три раза в день и без альтернативы. В Азии, даже проходя мимо булочной, чувствуешь не сладковатый запах свежей выпечки, а отвратную смесь водорослей нори, порошка ма́чи, листьев пандана, кая-джема, красных бобов и соевого соуса. Без последнего не обходится практически никакое блюдо. Каждый раз на обед в столовой приходится выбирать из того, от чего сегодня меньше тошнит. Хотя есть и вкусное: дим-самы – приготовленные на пару кусочки мясного фарша в рисовом тесте – почти пельмени. Но не будешь же есть их каждый день! Хотя чаще всего так и получается. Сегодня же меня мутило буквально от всего, и пришлось обойтись крекерами из супермаркета.

Я всегда хожу на обед один, и понятно почему – повторюсь, я не люблю болтать! Когда я только появился в фирме, не было спасу от дружелюбия – каждый считал своим долгом позвать на кофе или пообедать вместе, но я неизменно отвечал, что занят работой. Теперь меня считают важным человеком, всегда при деле, и лишний раз не дёргают. На обед я отправляюсь, когда все возвращаются, а пока офис пустует – спокойно занимаюсь своими делами: смотрю видео в соц-сетях или короткометражку в Ютубе.

Я ненавижу стоять в длинных очередях в столовой, нюхать все эти разнообразные, но одинаково противные запа-

хи непривычной для меня кухни. И конечно, хоть сам я и молчу как рыба об лёд, другие-то разговаривают. Представьте себе, взрослые люди на полном серьёзе могут обсуждать, как прикольно было бы назвать своего пса Котом или завести кошку и дать ей имя Собака. Вот идёшь ты на прогулку и свистишь: «Кот! Кот! Ко мне! Все оборачиваются...» Ё-моё! Что за детский сад!

На той неделе оказался в очереди с новеньким из нашего отдела. Он родом из Папуа – Новой Гвинеи. Не помню, как его зовут, он работает у нас всего пару месяцев. Узнав, что детство и юность я провёл в России, он просиял и заявил, что у него когда-то был русский приятель, а потому он знает несколько слов на русском. Теперь, завидев меня пусть даже издалека, он считает своим долгом прокричать: «Привет! Как дела?» Я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза, натужно улыбаюсь и стараюсь скрыться. Он догоняет и пытается меня, как сказать-то и это по-русски. Чувак, если тебе так надо знать – заугли или запишись ты на языковые курсы! Я не нанимался в бесплатные репетиторы. А потом он вспоминает что-то совершенно выдающееся и восклицает: «Так у вас же президент Путин!» Что вы говорите? А я и не знал! Да у меня всю сознательную жизнь президент Путин. Я сдохну, а он обнулится и вуаля – опять президент! Я сдерживаюсь, вежливо киваю русофилу-папуасу и наконец удаляюсь с полупустым подносом.

А вчера в очереди я столкнулся с Марией. Она тоже но-

венькая в отделе тестирования. Мария из Аргентины. Пухлая и смешливая, очень плохо говорит по-английски, и непонятно, за какие заслуги получила место в фирме. Так вот, несмотря на косноязычие, Мария любит поболтать, коверкая слова на испанский манер. Она страдает болезнью всех свежих экспатов, впервые надолго выехавших за границу обожаемой родины. Все её разговоры сводятся к «а у нас в Аргентине...» Через эту стадию проходят все, и я, к своему стыду, не исключение. Скоро она поймёт, что всем, мягко говоря, насрать, как там у них в Аргентине, а также в Бразилии, Хорватии, Бельгии, Шотландии и иже с ними. Все думают только о себе, и интересно им только то, что им интересно, а не какая-то там Аргентина, которую на карте ещё нужно отыскать. Каждый раз оказываясь невольным свидетелем неловких потуг Марии объяснить очередной жертве, как там у них в Аргентине, я испытываю испанский стыд. Но хуже того, если собеседник Марии включается в эту нелепую перекличку и начинает, в свою очередь, рассказывать, как там у них в ...Запуырии: «А у нас в квартире газ. А у вас? А у нас водопровод, вот!» И это просто голимый кошмар, я не могу выносить таких разговоров! Ведь они абсолютно бессмысленны, собеседники едва ли слышат друг друга. Стоит ли говорить, что и от Марии я стараюсь держаться подальше. К сожалению, она тоже любит дим-самы, а потому приходится встречаться с ней чаще, чем хотелось бы. Наверное, и её южноамериканский желудок требует нормальной чело-

веческой еды, а не жареных летучих мышей в гадючем кисло-сладко-смердо-вонючем соусе.

Сау Чин как-то просветил меня, что, употребляя в пищу животных, мы перенимаем их силу и способности. По крайней мере, у китайцев принято так считать. В самом деле?! Неужели эти пожиратели летучих мышей надеются превратиться в бэтменов? Как знал, что азиатские кулинарные изыски до добра не доведут – в сити уже несколько инфицированных новым китайским вирусом, подхваченным то ли от мышей, то ли от змей, то ли от какой другой твари, совсем не предназначенной к поеданию. Каждый час проверяю в интернете сводки о заболевших смертельно опасным гриппом. Я опять достаю влажную салфетку и тщательно дезинфицирую руки. Благо, что успел загодя запастись и респираторами, и дезинфекторами. Теперь попробуй купи – самый ходовой товар в сити. И пусть хоть сам министр здравоохранения лично меня заверит, что нет необходимости носить респиратор – увольте!

Не то чтобы я был особо брезглив и излишне щепетилен в вопросах гигиены... Хотя, что уж там! Убейте меня, я в толк не возьму, чем мотивирована традиция местных стариков разбрызгивать «счастье» в виде слюны и соплей! Они вообще не прикрывают рот, когда кашляют и чихают, будто религия им запрещает. Попробуй при этом спрятаться или скрыться – не выйдет! Азиатские старики непостижимым образом способны занимать собой всё свободное простран-

ство на несколько метров вокруг. Свободное пространство в Азии – это большой грех, а потому быть его не должно. Оно всячески и старательно истребляется всеми от мала до велика. Не дай бог тебе оказаться в очереди. Тебя оросят «счастьем» со всех сторон, будут дышать в затылок, ткнут носом промеж лопаток, заставляя прижаться к впереди стоящему. Терпеть не могу очереди!

Общественный транспорт, впрочем, тоже не переношу! Стараюсь ходить пешком, но не всегда получается. Не далее как вчера меня чуть не уколошила огромная немецкая задница. Она метила на сиденье рядом, но автобус качнуло, и задница ткнулась мне прямо в лицо (к счастью, я был в маске). Она оказалась настолько мягкой, что на секунду почудилось, будто меня душат подушкой, и уже не выбраться. «Entschuldigung!¹» – воскликнула задница, с горем пополам усаживаясь наконец на сиденье рядом. Случись такое пару сотен лет назад, мне пришлось бы на ней жениться.

Пока я собирался с мыслями, офисные часы подошли к концу, а я так и не дописал свой скрипт. Уже дня три его мурыжу. Вообще-то я не всегда такой бездельник. Раз в пару тройку месяцев на меня накатывает приступ неудовлетворённых амбиций. Я перестаю работать, создавая лишь видимость, и ищу открытые позиции в других фирмах. Неоднократно обещанное мне повышение откладывается вот уже три года. Каждый день, а то и по несколько раз, я разгова-

¹ Извините! (перевод с немецкого)

риваю с воображаемым шефом: всё убеждаю, какой ценный я сотрудник и как стыдно ему должно быть избегать общения со мной, пряча глаза в телефоне и притворно ссылаясь на занятость. Тут и ежу понятно, что пора уходить. Недавно я успешно прошёл собеседование в другую компанию. Мне предложили место должностью выше, с хорошей перспективой развития, но я отказался. Мне нравится мой теперешний проект, он полезный и нужный. А кому польза от финансовых манипуляций на бирже? Наверное, я мог бы хорошо себя зарекомендовать, стать важным человеком... Никак не могу отделаться от ощущения жопы на своём лице!

Сегодня пришлось идти на обед пораньше – шеф назначил большой митинг² для всей команды в полдень. Отстоял в бесконечно нудной очереди. Кстати сказать, в фуд-корте открыли новое веганское кафе с самыми обычными, на мой вкус, европейскими салатами, но все наши азиаты ломаются туда. Видно, маринованные панголины им уже не по вкусу... Все разговоры в очереди теперь о вирусе: сколько человек заболело за последние сутки, от кого заразились, в каком районе сити жили или работали. Сначала все сотрудники перестали пользоваться автобусами и пересели на такси, но когда выявили больными двух таксистов, вернулись в автобусы. Как мне – хрен редьки не слаще. Минздрав рекомендовал всем организациям в сити отменить конференции и большие

² От английского meeting – встреча, совещание (корпоративный сленг).

собрания людей, не появляться на работе при любых симптомах простуды, но нашему шефу всё нипочём. Вчера он вернулся из деловой поездки, уже на следующей неделе уезжает в отпуск – у него внезапное обострение трудоголизма. Коллеги же гадают, когда зарегистрируют первого больного из фирмы, здание закроют на карантин, и можно будет «работать» из дома.

Самое идиотское во всей ситуации с вирусом то, что кроме респираторов и дезинфекторов из супермаркетов пропала туалетная бумага. Ничем другим, кроме как тем, что люди начали со страху больше гадить, дефицит туалетной бумаги и гигиенических салфеток объяснить нельзя. А может быть, до эпидемии туалетную бумагу вовсе не использовали? Потому она и лежала на полках супермаркетов бесхозная и никому не нужная. В целях экономии домашних санитарных средств сбрасывать балласт теперь приходится на работе. Благо, что снабжение общественных туалетов пока бесперебойное.

Настоятельные рекомендации ВОЗ³: не носить хирургические маски за отсутствием кашля и температуры, народом большей частью игнорируются. Некоторые носят сразу две, и я с ними солидарен. Внезапно сити массово обратился в ортодоксальное мусульманство – лица пропали, остались чуть расширенные от постоянной тревоги азиатские глаза. В очереди за салатами лишь одна безрассудная особа сверкала бе-

³ ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения.

лозубой лошадиной улыбкой. Такими зубами стальные вилки перекусывать! Она то хваталась руками за витрину, то барабанила пальцами по прилавку, то мусолила в руках деньги, а потом теми же пальцами трогала себя за подбородок, неистово тёрла глаз – невыносимое зрелище! За ней наблюдали все, не я один такой параноик. Кто-то лишний раз втирал в руки дезинфектор, и я вытащил из кармана свой. Девушка получила миску салата, тут же цапнула пальцами половину помидора и на ходу отправила его в рот. Малайка, стоящая в очереди следующей, тихо ахнула и достала карманный молитвенник.

Купил я салат, и надо же было такому случиться, что в кафе осталось лишь одно свободное место с русофилом из Новой Гвинеи. Как он меня достал! Увидел и тут же принялся призывно махать чёрными ручищами с розовыми ладошками и растягивать толстые губы, вопя во всеуслышание: «Привет!» Я позеленел от злости – благо маска способствует искреннему проявлению чувств. Думал, уже от него не отделаюсь, но внезапно освободилось место у прохода, и я поспешил плюхнуться туда, многозначительно растирая висок и делая скорбный вид, будто мне не до компании сейчас. Поднимаю глаза, а там чеширская улыбка на пол-лица – та самая, из очереди. Смотрю на неё и глаз отвести не могу – таких ровных белых непуганых стоматологом зубов никогда не видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.